1. См.: Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Проблемы политической и экономической истории Урала в 20-е годы XX века в отечественной историографии. Екатеринбург, 2004. С. 5.
2. Оль П.В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. Л., 1922. С. 99.
3. См.: Гиндин И.Ф. Банки и промышленность в СССР. М.;Л., 1927., Гиндин И.Ф. Некоторые спорные вопросы истории финансового капитала в России // Историк-марксист. 1929. № 12; Грановский Е.Л. Иностранный капитал в системе монополистического капитализма // Вестник Комакадемии. 1927. № 22; Грановский Е.Л. Монополистический капитализм в России. Л., 1929; Струмилин С.Г. Основы советской экономики. М.; Л., 1928.
4. См.: Ванаг Н.Н. Финансовый капитал в России накануне мировой войны. С. 151.
5. См.: Константинов О.А. Уральская область. М.; Л., 1926; Ронин С.Л. Русские банки и иностранный капитал. К вопросу о финансовом капитале в России. М., 1928; Эвентов Л.Я. Иностранные капиталы в русской промышленности. М.; Л., 1931.
6. См.: Tompkins S. Communist Historical Thought // Slavonic and East European Reviev. 1934 -1935. № 13. P. 294 - 319.
7. См.: Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России начала XX в. М., 1990. С. 55 – 56.
8. См.: Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936. С. 172.
9. См.: Ванаг Н.Н. Ленин о военно-феодальном империализме в России // Историк-марксист. 1934. № 1;
Сб. Против исторической концепции М.Н. Покровского. М.; Л. 1939.
10. См.: Гефтер М.Я. Из истории проникновения иностранного капитала в горную промышленность Урала и Сибири накануне первой мировой войны // Доклады и сообщения института истории АН СССР. М., 1954. С. 137.
11. Там же. С. 138.
12. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. 1. С. 642.
13. См.: Там же. С. 344.
14. См.: Там же. С. 360.
15. См.: Там же. С. 18.
16. См.: Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России начала XX в. М., 1990. С. 67.
17. См.: Там же. С. 68.

Латыпова К.Н.
(Екатеринбург)

Деятельность милиции Курганской области по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны

До начала Великой Отечественной войны в структуре органов внутренних дел не было специальных подразделений, связанных с борьбой в сфере детской беспризорности и безнадзорности, так как колонии и воспитательные колонии для несовершеннолетних, детские приемники-распределители находились в ведении Управления исполнительно-трудовых лагерей НКВД. На начальников отделов милиции возлагалась обязанность непосредственно заниматься осуществлением конкретных мероприятий по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, вносить в местные партийные, профсоюзные и комсомольские органы и общественные организации практические предложения по этим вопросам, использовать в работе с подростками помощь общественности. Таким образом, органы внутренних дел объективно не были готовы к решению задач, связанных с пресечением преступлений, совершаемых несовершеннолетними и профилактикой безнадзорности и беспризорности. Не было в структуре милиции и специальных подразделений, нормативных и правовых актов, регламентирующих деятельность, направленную на профилактику и пресечение преступлений в среде несовершеннолетних.

С началом Великой Отечественной беспризорность и безнадзорность резко возросли, чему способствовали следующие факторы: усилившиеся миграционные процессы, сиротство, голод, трудные условия в детских домах, двенадцатичасовой рабочий день взрослых и отсутствие родительского контроля, недостаточная работа со стороны некоторых местных органов, комиссий по устройству детей, отделов народного образования, школ и других общественных организаций, а также формально-бюрократическое отношение некоторых руководителей к подросткам, работающих на предприятиях.

В Курганскую область, как и в другие регионы страны, вывозились дети из прифронтовых районов. Сюда прибывали дети из Курской области (Становский детский дом), Тульской области (Пятницкий детский дом, который 11 ноября 1941 г. был принят Белозерским районом) (1), из Ленинграда и Москвы. 5 декабря 1941 г. в г. Кургане было принято 590 эвакуированных детей, прибывших с

предприятиями и организациями: детский дом им. Калинина – 138 человек, детский дом № 43 – 85 человек, детский дом Метростроя – 357 человек и 10 человек, направленных из детского приемника (2).

На 1 июля 1941 г. в районах, ныне входящих в Курганскую область, было 28 детских домов с 2496 воспитанниками, в конце 1943 г. количество детских домов и интернатов выросло до 176, а контингент воспитанников вырос до 13400 человек.

В конце 1943 г. из прифронтовых районов в Курганскую область было вывезено еще дополнительно 14496 детей. Из Ленинградской области было эвакуировано 70 детских домов, в которых содержалось 6663 человека. В мае 1944 г. в области также функционировало 65 детских садов с детьми-сиротами (3).

Динамика численности детских домов и контингента детей в них в годы войны выглядит следующим образом (4):

	1943 г.	**1944 г.**	**1945 г.**
Число детских домов	125	124	98
Детей в них	11620	10823	7691
Выведены из детдомов	1000	2482	941
Приняты в детдома	2275	5523	2953
Патронат	1130	1283	1635

Прибывшие беспризорные и безнадзорные дети из эвакуированных пунктов поступали в детские приемники-распределители. В области работало три таких приемника: в г. Кургане на 50 мест, в г. Шадринске - на 40 мест и в Лебяжье - на 30 мест (5). Сроки пребывания детей в детском приемнике, предусмотренные правовым актом, были две недели. При заболевании детей (чаще всего это были дистрофия или туберкулез) детей могли оставить на весь период выздоровления.

Для размещения вновь прибывших детей открывались дополнительно детские дома и интернаты: в Белозерском, Уксянском, Варгашинском, Ишимском, Мехонском, Ольховском, Мокроусовском районах. В семи районах области: Макушинском, Лопатинском, Мостовском, Варгашинском, Мишкинском, Мокроусовском и Ольховском были организованы инициативные детские дома для детей-сирот своей области. Местные хозяйства выделяли из своих фондов на содержание этих детских учреждений необходимые

средства и питание (6).

23 января 1942 г. СНК СССР было принято постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», которым регламентировалась деятельность органов государственной власти, в том числе и органов НКВД и милиции по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в годы войны.

Согласно постановлению в г. Кургане и в других крупных городах области для решения проблем несовершеннолетних создавались «тройки» в составе трех человек: начальника отдела милиции, заведующего горОНО и секретаря ГК ВЛКСМ (7). В г. Кургане и в некоторых районных центрах области: Шадринск, Шумиха, Петухово, Катайск, Куртамыш были созданы детские комнаты при содействии Курганского облисполкома и областного управления милиции. Был утвержден штат инспекторов в количестве 8 человек с фондом заработной платы для них в сумме 16708 рублей за счет местного бюджета (8).

Основными задачами комиссий являлись: разработка и осуществление через государственные и общественные организации мероприятий по предупреждению беспризорности и безнадзорности среди детей и их устройству; организация культурного досуга и оказание всесторонней помощи в воспитании несовершеннолетних. Комиссии принимали постановления о направлении несовершеннолетних, нуждающихся в государственной помощи, в детские дома, интернаты и другие воспитательные учреждения. Этим же постановлением регламентировалась деятельность детских приемников-распределителей.

В большинстве случаев работа в рассматриваемых детских учреждениях сопровождалась определенными трудностями, что подтверждается отчетом начальника детского приемника НКВД г. Кургана: «…детприемник недостаточно оборудован мебелью, железными кроватями, стульями, тумбочками, шкафами и столами. Требуются большие средства, кухонная утварь, продукты питания, кадры воспитателей и педагогов…» (9).

Большую помощь органам милиции в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью оказывали государственные органы. 6 августа 1943 г. Курганский областной Совет депутатов трудящихся принимает решение № 379 «Об улучшении работы по устройству детей, оставшихся без родителей», в соответствии с которым было предусмотрено «…до 1 сентября с.г. с привлечением к

этой работе сельсоветов, органов народного образования, профорганизаций, органов милиции и комсомольских организаций выявить всех детей, оставшихся без родителей, и в этот срок принять меры по их трудоустройству и помещению в детские дома. Рекомендовать председателям райисполкомов в необходимых случаях организовывать районные колхозные детдома (в последующем в годы войны в области было открыто 11 межколхозных домов) (10); до 1 сентября с.г. с привлечением сил общественности провести учет патронируемых у населения детей и их материальной обеспеченности…. Наряду с этим усилить работу среди населения по патронированию и усыновлению детей, оставшихся без родителей; до 20 августа организовать в каждом районе при райОНО детские комнаты временного пребывания выявленных беспризорных и безнадзорных детей, построив их работу на началах круглосуточных дежурств общественного и молодежного актива; проверить работу райторгов и райпотребсоюзов по обеспечению продуктами питания детей детдомов и интернатов, результаты заслушать на исполкомах райсоветов….» (11).

С целью восполнения недостаточного питания несовершеннолетних, детским домам и интернатам выделили 1370,5 га земли, на которой выращивали картофель, овощи, в подсобных хозяйствах разводили молочный и рабочий скот. В 1944 г. детские дома дополнительно получили 600 голов молочного скота, 700 овец и 200 свиней (12).

15 июня 1943 г. было принято постановление СНК СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством», в соответствии с которым определялась деятельность органов милиции Курганской области по решении задач по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Эта деятельность развивалась по следующим основным направлениям:

- профилактическая работа;
- работа, направленная на выявление и изъятие беспризорных и безнадзорных детей из общественных и других мест;
- принятие мер в отношении беспризорных и безнадзорных детей в установленном порядке;
- расширение сети детских учреждений и увеличение штатов по профилактике и борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью.

Профилактика беспризорности и безнадзорности

несовершеннолетних органами милиции осуществлялась целой системой взаимосвязанных мероприятий, направленных на устранение причин и условий, способствующих возникновению и развитию этого явления:

- совершению несовершеннолетними правонарушений и преступлений;
- предупреждение возможности рецидива со стороны несовершеннолетних, отбывших наказание;
- предупреждение вредного влияния взрослых подстрекателей и организаторов правонарушений и преступлений.

Весь данный комплекс мероприятий органы милиции проводили в тесном взаимодействии с общественностью и под руководством партийных и советских органов.

Сотрудники милиции часто посещали школы, детские дома и интернаты, выступали перед их воспитанниками, принимали участие в организации и проведении вечеров и других массовых мероприятий. Наряду с посещением домовладений, школ, предприятий, квартир, молодежных общежитий систематически посещали парки, пляжи, стадионы, рынки, зрелищные мероприятия и другие места возможного нахождения несовершеннолетних (13). Иногда проводились специализированные рейды по изъятию с улиц и других общественных мест беспризорных и безнадзорных детей. Инспектора детских комнат милиции вели журнал учета всех детей, склонных к правонарушениям, бродяжничеству и побегам из дома, не учащихся и не работающих подростков, несовершеннолетних, вернувшихся из трудовых воспитательных колоний, а также совершивших правонарушения или склонных к их совершению.

В 1943 г. на улицах городов и сел Курганской области было задержано 657 человек беспризорных и безнадзорных детей, которые в последующем были: направлены в детские распределители 241 человек, возвращены родителям 381 человек и трудоустроено 35 человек. 171 родителей были привлечены к штрафу за безнадзорность собственных детей на сумму 22400 рублей. В этом мероприятии принимало участие 340 человек, из которых работников милиции - 235 человек, представителей общественности – 101 человек и 4 педагога (14).

За первый квартал 1944 г. по Курганской области было выявлено 193 беспризорных детей, 18 из которых были направлены в детские трудовые воспитательные колонии, 67 - устроены в детские дома, 17 -

патронированы, а остальные 71 человек возвращены родителям и опекунам (15).

Профилактические мероприятия, проводимые органами государственной власти и милицией, давали положительные результаты, но в целом проблему беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних не искореняли.

С 1 августа по 1 декабря 1943 г. было зарегистрировано 143 преступления, по которым было привлечено к уголовной ответственности 193 несовершеннолетних и 29 взрослых, являвшихся их подстрекателями. По грабежам и разбоям проходили 3 человека, умышленное убийство – 2; убийство по неосторожности – 3; хулиганство с насилием – 2; кражи личного имущества - 77; кражи из государственных объектов – 80 и прочие преступления – 27 человек (16).

Наиболее распространенным видом уголовной преступности среди несовершеннолетних являлись кражи. Из 359 уголовных преступлений, совершенных ими и зарегистрированных в Курганской области за первое полугодие 1944 г., кражи составляли – 305, которые осуществлялись из квартир путем взлома запоров, из погребов, сараев, складских помещений, магазинов и на рынках – с прилавков, корзин, возов, карманов. Органами милиции в этот же период было задержано 564 беспризорных и 597 безнадзорных детей (17).

Хотелось бы привести несколько достаточно типичных примеров, связанных с детской преступностью, того времени: в Белозерском районе Шемякин И.М., проживающий в д. Худяково, инвалид Отечественной войны посылал воровать своего 14-летнего сына Ивана, который организовал воровскую группу из несовершеннолетних в составе пяти человек. Группой было совершено пять квартирных краж путем надлома замков, подбора ключей и выставления окон. Подстрекатель был арестован и вместе с группой несовершеннолетних и в последующем предан суду.

В г. Шадринске была ликвидирована воровская группа из шести человек, которая в течение двух недель на рынке и в кинотеатре совершили 10 карманных краж, 4 крупно-квалифицированные кражи, похитив свыше 10000 рублей наличными и большое количество вещей и продуктов питания. Большинство участников этой группы были арестованы и преданы суду (18).

Значительное количество эвакуированного населения, привели к

тому, что в области численно увеличились и активизировали свою деятельность бандитские группы. Эти опытные преступники часто привлекали несовершеннолетних детей в свои преступные сообщества: в августе 1943 г. в г. Кургане была ликвидирована воровская группа в составе семи несовершеннолетних, возглавляемая вором-рецидивистом Великофадчановым. В течение одного месяца этой группой было совершено восемь крупно-квалифицированных, складских и квартирных краж, похищено вещей и продуктов питания на сумму 40000 рублей. Все участники этой группы были преданы суду (19).

В соответствии с постановлением СНК СССР от 15 июня 1943 г. и на основании приказа Прокурора СССР от 21 июня 1943 г. к несовершеннолетним правонарушителям применялись в том числе меры право-воспитательного характера: направление в трудовые и воспитательные колонии НКВД СССР, расположенные на территории области. В последующем в июле 1944 г. правительством было принято постановление «Об увеличении количества детей в детских трудовых воспитательных колониях НКВД СССР и о материальном обеспечении детских и трудовых вспомогательных колоний».

В 1944 г. в Курганской области работало две детские колонии: воспитательная в г. Шадринске и трудовая в поселке Иковка. Шадринская колония располагалась на окраине города в двухэтажном здании. На первом этаже находились учебные классы и помещения для культурно-массовой работы, на втором – размещалось общежитие колонистов. Воспитанниками были построены баня, производственные цеха, конюшня и овощехранилище, колония также имела крупное подсобное хозяйство. Колонистов обучали следующим специальностям: слесарь, токарь и инструментальщик.

Иковская колония НКВД была расположена в красивой лесной местности, изолированно от населенного пункта. Здесь были построены жилые помещения для воспитанников, школьные и производственные здания, баня, прачечная, овощехранилище, служебные помещения и жилье для служащих. Колония имела просторную столовую, где подростки не только питались, но и проводили культурно-массовые мероприятия. Для детей были организованы кружки художественной самодеятельности, в которых они принимали активное участие (20).

Война определила ограниченные возможности государства борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, но была

достигнута главная цель этой политики – страна сохранила для своего будущего молодое поколение. Возвращаясь на родину после окончания войны, воспитанники детских домов выражали свое искреннее признание за то, что было сделано для них в суровые годы войны.

4 июля 1945 г. в редакцию газеты «Шадринский рабочий» поступило письмо от коллектива воспитанников и сотрудников Ленинградского интерната «Юные патриоты», в котором говорилось, что «четыре года назад … ленинградские дети были вывезены в глубокий тыл от ужасов войны. Часть из них попала в Шадринск … местные организации тепло встретили юных ленинградцев, окружили их заботой и вниманием, предоставили им все условия для существования. Дети жили, учились и работали на благо Родины …» (21).

В годы Великой Отечественной войны в деятельности органов милиции Курганской области по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних на первом месте было проведение профилактических мероприятий, на втором – работа, связанная с выявлением беспризорных и безнадзорных детей. Архивные материалы подтверждают, что такая система работы органов внутренних дел обеспечила достаточно успешное выполнение этих задач в годы войны.

---

1. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-638. Оп. 3. Д. 224. Л. 22.
2. ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 268. Л. 214-215.
3. ГАКО. Ф. 1606. Оп. 2 Д. 3 Л. 1.
4. Там же. Д. 318. Л. 9.
5. Государственный архив общественно-политических движений Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 2. Д. 255. Л. 3.
6. Там же. Л. 19.
7. ГАОПД КО. Ф. 62. Оп. 2. Д. 72. Л. 216.
8. ГАКО. Ф. Р-1541. Оп. 2. Д. 115. Л. 182.
9. ГАОПД КО. Ф. 62. Оп. 2. Д. 113. Л. 286.
10. ГАОПД КО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 255. Л. 3.
11. ГАКО. Ф. Р-1541. Оп. 2. Д. 15. Л. 42.
12. ГАОПД КО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 319. Л. 16.
13. ГАОПД КО. Ф. 62. Оп. 2. Д. 72. Л. 216.
14. ГАОПД КО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 163. Л. 12.
15. Там же. Оп. 2. Д. 167. Л. 76.
16. Там же. Д. 254. Л. 5.

17. Там же. Оп. 2. Д. 164. Л. 188-189.
18. Там же. Оп. 1. Д. 163. Л. 12.
19. Там же. Л. 10.
20. История культуры Южного Зауралья. Т. 2. Курган, 2004. С. 166.
21. Там же. С.169.

Литвинец Е.Ю.
(Екатеринбург)

Динамика численности населения Урала в 1979 – 1989 гг. и ее факторы (на примере Свердловской области)

Период между переписями (1979-1989 гг.) характеризовался значительным, по сравнению с предыдущими десятилетиями, ростом численности населения Свердловской области и всего Уральского региона. На 17 января 1979 г. в области проживало 4453,5 тысяч человек наличного населения, а на 12 января 1989 г. – 4716,8 тысяч. Постоянного населения насчитывалось, соответственно, 4454,5 и 4706,8 тысяч человек (1).

Таким образом, налицо абсолютный прирост населения, имеющий положительную величину (263,3 тысяч человек наличного населения и 252,3 тысяч – постоянного). Как свидетельствуют данные текущего учета, он происходил ежегодно. Если сравнить этот прирост с аналогичными показателями предыдущих десятилетий, то будет видно, что динамика численности населения Свердловской области приняла более благополучный характер. Так, если за 1980-1989 гг. прирост составил 5 %, то за 1970-1979 гг. увеличение было равно 3 % (2). В 1959-1970 гг. численность жителей области выросла на 277,9 тысяч человек (10,7 %), а наибольших показателей прирост достигал в 1926-1939 (52 %) и в 1939-1959 гг. (55,3 %) (3). Таким образом, приблизительно с конца 1950-х гг. происходит существенное замедление темпов прироста населения Свердловской области, а в 1980-е годы мы наблюдаем некоторое их повышение.

В 1988 г. Свердловская область занимала 11 место в РСФСР по темпам прироста населения. Следовательно, в 1980-е гг. область незначительно отставала от среднегодовых темпов прироста жителей европейской части страны. Это можно рассматривать как положительную динамику, если проводить сравнение с предыдущими